

Было темно, ослепительно темно. Лишь немного позже я пришел в себя, и когда это произошло, я стал очень очевидным фактом, что я не мог вспомнить, кто я, где я был, что я делал до нескольких мгновений до настоящего момента и т. Д. И скоро.

Какое-то время я думал о том, что происходит,

солнечный свет просачивался через окна, и темная комната медленно, как будто раскрывая ее секреты, начала показывать кровать, на которой я лежал, белые простыни и небольшой стол, и я обнаружил, что нахожусь в том, что, как я полагаю, было халатом пациента.

Когда ты не понимаешь, что с тобой происходит. Вы, как и я, склонны плыть по течению.

Дело не в том, что у меня не было желания знать, кто или где я был, но все это может подождать некоторое время, по крайней мере, до тех пор, пока я благополучно не разберусь.

И довольно скоро вошла медсестра, и когда она увидела, что я сижу и смотрю на нее с любопытством, она ахнула и в спешке выбежала на улицу.

При этом я сидел и не понимал, звоню ли я ей или просто жду и наблюдаю. Давай просто подождем и посмотрим. Через некоторое время слышались шаги и голоса, и вошла медсестра с, как я полагаю, докторами.

Они провели меня без происшествий, а затем спросили: «Дэвид, ты чувствуешь себя хорошо?». 'Дэйвид?' он обращался ко мне,

почему я не помню, кем я был? Как только я подумал, что куча информации пришла ко мне из ниоткуда.

Это заставило меня плакать и визжать, как банши. Вы когда-нибудь чувствовали, что ваша голова взрывается и вас забивают кувалдой, ну, определенно, очень плохой опыт.

Из ниоткуда какие-то руки схватили меня и дали укол, и я медленно погрузился в темноту. Именно в темноте я увидел себя или, по крайней мере, картинку, если то, что я считаю, было собой.

Он бессвязно бормотал слова и смотрел мне в глаза, в те нервные глаза, которые выглядели так, словно говорили, что мир - всего лишь хрупкая бумага.

Он внезапно сфокусировался на мне и сказал: «Отныне ты Дэвид Чарльз Халлер». А затем, словно освободившись от оков, он поднялся и ушел, вслед за ним тьма.

На следующий день я проснулся, сон позволил мне переварить часть информации, и это напугало меня.

Если бы я был на самом деле Дэвидом Чарльзом Халлером, то этот мир был бы чертовски неприятным. Я проснулся привязанным к кровати, оглянулся и увидел дежурных медсестер и врачей, которые смотрели на меня и что-то обсуждали.

Вскоре меня спросили: «Как ты себя чувствуешь, Дэвид?».

Возможно, я не был умен, но я знал, что я бы решил сыграть карту амнезии, что практически наполовину верно, поэтому я сказал в ответ: «Дэвид ???» и сделал наклон. Моя игра не была образцовой, но она прояснила суть, на которую они вызвали удивленную реакцию.

Проверив меня, они решили, что у меня, вероятно, избирательная амнезия,

Они сказали, что это редкая болезнь, но для меня тем лучше. Они также сказали, что мне нужно будет проходить плановые осмотры в течение трех месяцев, прежде чем меня оставят на произвол судьбы. Так началось мое пребывание в больнице, наверное, три месяца.

После нескольких недель усвоения знаний, которые пришли мне в голову,

я узнал, что это не мое настоящее тело. Я был долбаным Легионом, и как я узнал, кто я такой. Потому что та, которая обычно обо мне заботится, вернулась за несколько недель до этого, и ее звали Мойра МакТаггерт, и я был недоволен. Если то, что я узнал, было правдой, значит, меня не было в больнице, как я думал.

Я должен быть в исследовательском центре мутантов на острове Мьюир, и это очень плохо. Судя по моим воспоминаниям о комиксах, которые я читал, это было то место, где проводились исследования, чтобы помочь Протеусу, тому, кто мог прыгать между телами и обычно разбивал его на части.

Это не единственное, чем я чертовал Легиона, одного из сильнейших мутантов в мире. Тот, кто может изменять реальность в космическом масштабе по своему желанию, согласно информации, которую я нашел из своей предыдущей жизни, как я хотел бы это называть.

Он был только вторым после Франклина Ричардса, у обоих почти одинаковый набор навыков.

Единственная разница заключалась в том, что Франклин мог стабильно использовать свои силы, так как небожители объявили его богом, и единственной причиной, по которой Легион не сделал удар, была его нестабильность.

и его силы проистекают из личностей, которых он создавал как таковых, большую часть времени изменяя реальность на уровне использования, который я считаю чушью, и в соответствии с космическими существами это было мелкое использование такой сильной силы.

Но в этом были свои достоинства, за ним не постоянно наблюдали космические существа, и поэтому он мог разрушить временные рамки,

стереть вселенную, и даже нахрен создать измерения. Единственная проблема заключалась в том, что он делал большую часть вещей подсознательно и, как таковой, растрачивал свой потенциал, единственный по-настоящему заметный подвиг, который он совершил, - это стереть старших богов с реальности из своей вселенной.

Таким образом, мои проблемы начинаются с первого выбора, использовать или не использовать силы в его стиле.

Если бы я действительно использовал его, как он, я мог бы позже призывать свои другие личности и, таким образом, иметь армию на побегушках и избегать наблюдения со стороны космических существ, пока я не достигну их уровня.